

– Вот именно, когда я здесь присматриваю, о чём тебе беспокоиться? – Лорд пика Чжоуян посмотрел на Хань Цуна и уголки его губ изогнулись. – Твоя привычка излишне обо всём тревожиться поистине ни капли не изменилась. Если Меч Юйдянь позволяет себе напиваться до бесчувствия, в этом наверняка есть и твоя вина, ведь ты слишком надёжен, и ему ни о чём не нужно переживать.

Хань Цун вздохнул, не имея выбора, кроме как смириться с поступком младшего сородича.

Во многих случаях даже почтенный наставник не мог повлиять на решения, которые принимал Чи Юньцзин.

Его яростная жажда убийства по отношению к тому Заклинателю Духов заставила даже Хань Цуна изумленно цыкнуть языком.

Все Ученики внешней секты уже вошли в секретное средоточие.

Перед тем как двери из лазурного света сомкнулись, Чи Юньцзин тоже шагнул внутрь.

Вошедших в секретное средоточие переносило в случайные точки. Чи Юньцзин очутился на какой-то дикой горе и уже собирался начать поиски Заклинателя Духов, как вдруг ощутил слабый, трудно поддающийся описанию дискомфорт.

Сердце тяжело ёкнуло, отчего в ушах зазвенело, и ему показалось, будто он слышит стремительный шум текущей в собственном теле крови.

Чи Юньцзин поднял руку, прижимая ладонь к груди, и слегка нахмурился. Из-под одежды на коже проступили тёмно-красные кровавые нити, которые переплелись в подобие ветвящихся побегов и поползли вверх.

– Не прошло и суток, как твоя Кровь демона снова взбунтовалась, – усмехнулся Внутренний демон. – Тебе всё труднее её сдерживать, почему бы просто не поддаться своей истинной природе? Впрочем, вчерашнее происшествие тоже оказало на тебя некоторое влияние.

Чи Юньцзин по привычке посмотрел на своё правое запястье, но там белела лишь чистая кожа.

Лишь тогда он сообразил, что во время приступов неизменно глядел на родинку на правом запястье, незаметно для самого себя превратив это в привычку.

Наставник некогда говорил: «Большинство Заклинателей Духов коварны и лживы. Когда он спас тебя, у него, возможно, были какие-то скрытые замыслы, просто он не успел их осуществить».

«Мне доводилось сталкиваться с подобным, когда меня ослепляли искусные иллюзии Заклинателей Духов, – голос Меча Юйдянь звучал глухо. – Если вам довелось вновь встретиться, можешь отблагодарить его за спасение, но раз уж в настоящее время он не приходил искать тебя, а ты не можешь отыскать его, не стоит заикливаться на этом деле».

Тогда Чи Юньцзин ответил: «Наставник, я вовсе не заикливаюсь».

«Я спокоен за тебя, – произнёс Меч Юйдянь. – Раз ты утверждаешь, что метка на правом запястье – твоя единственная зацепка в поиски спасителя, так пусть остаётся».

Призрачной энергии внутри метки и так было немного, за прошедшие годы она постепенно истончалась, и то, что она сохранилась до сих пор, стало результатом многократных усилий, предпринятых Чи Юньцзином для её поддержания, однако она не могла держаться вечно.

Он прекрасно понимал, что однажды метка исчезнет, но никак не ожидал, что это произойдёт так быстро.

Тёмно-красные побеги вылезли из-ор ворота одежды и добрались до ключиц, а на лице Чи Юньцзина отразилось лёгкое страдание.

– О? Я ведь только что бросил это слово наугад, а вчерашнее происшествие и впрямь оказало на тебя немалое влияние, – усмешка Внутреннего демона стала странной, и тон изменился соответственно. – Похоже, я ошибался. Оказывается, этот А-Сюань значит для тебя куда больше, чем я думал.

Внутри секретного средоточия стоял яркий полдень, лучи солнца пробивались сквозь густую листву, рассыпая брызги золота по изумрудно-зелёной траве.

На цветущем древнем дереве примостилась размером с предплечье бабочка, её крылья напоминали лепестки цветов, сливающиеся с живыми соцветиями, и под лучами солнца это зрелище казалось ослепительно-соблазнительным.

Предел Куньлунь круглый год был укутан в снега, и Му Сюань изо дня в день видел перед глазами лишь белизну, от которой уже рябило в глазах. Наконец-то дорвавшись до столь живой и прекрасной картины, он пребывал в весьма приподнятом настроении.

Было бы совсем идеально, если бы Фэн Ши не маячил рядом.

– Младший брат Чу, – Фэн Ши остановился и посмотрел на отставшего на некоторое расстояние Чу Ланфэна. – Ты идёшь так медленно, словно не любишь окрестными пейзажами, а кого-то ждёшь. Спорим, не своего ли Духа меча?

Чу Ланфэн смущённо потёр нос:

- А Му нравится здешняя красота, вот я и составил ему компанию поглазеть.

- Кажется, сейчас не время для любования пейзажами, - нахмурился Фэн Ши. - Все остальные изо всех сил стараются на Большом состязании, а если мы будем так медлить, то отстанем бог весть от какого количества людей.

Чу Ланфэн тоже понимал, что состязание важнее, но А Му был так увлечён, что он попросту не мог найти в себе силы испортить ему настроение.

- Пожалуй, вы ступайте вперёд, а я догоню вас чуть позже, - искренне предложил Чу Ланфэн. - Или давайте разойдёмся здесь, я не хочу тянуть вас двоих назад.

Фэн Ши поперхнулся: главной его целью был как раз Чу Ланфэн, разве мог он бросить его?

Разве Чу Ланфэн не стремился всеми силами во Внутреннюю секту, поближе к Старшему брату Чи? И вдруг занялся тем, что разглядывал пейзажи вместе с каким-то Духом меча!

Он ведь так заботился о Чу Ланфэне, и даже когда тот ненароком мешал ему в культивации, прямо указывал на это, а Дух меча вёл себя неразумно, и почему же тогда Чу Ланфэн не произносил ни слова?

Хотя Дух меча - вещь редчайшая, не было никакой нужды носиться с ним до такой степени.

- Небесные сокровища не сыщешь лишь за счёт высокой скорости, тут нужна ещё и судьба, нам не к спеху, - попытался сгладить углы Фэн Ши. - Духи меча - это творения, любимые самими небесами и землей. Будь у меня Дух меча, я бы, наверное, поступал точно так же, как младший брат Чу, поднося ему на ладони всё, что ему по душе. Я тоже считаю за счастье созерцать пейзажи вместе с Духом меча.

Старший брат Фэн оказался таким добрым человеком, что Чу Ланфэн невольно почувствовал угрызения совести за собственную медлительность, однако в этот момент раздался лёгкий вздох Му Сюаня:

- Жаль.

- Чего жаль? - не понял Чу Ланфэн.

- Ничего.

Трата времени на кружение на одном месте была нужна лишь для того, чтобы истощить терпение Фэн Ши.

У Фэн Ши были свои важные дела, касающиеся расы демонов, в этом секретном средоточии, и у него не имелось свободных времени и сил на их пустые задержки.

Если не считать вчерашнего столкновения с Чи Юньцзином, Чу Ланфэн пока что не представлял никакого интереса для Фэн Ши, и раз уж время тратилось впустую подобным образом, Му Сюань полагал, что терпение того иссякнет ещё быстрее.

Но раз уж этот метод не сработал, и Фэн Ши неторопливо тащился следом за ними, это, конечно же, вызывало сожаление.

- Младший брат Чу, я впервые вижу Духа меча. - Фэн Ши посчитал Чу Ланфэна скучным и переключил внимание на его Дух меча, изобразив впору проявленное любопытство. - Не мог бы ты одолжить мне свой меч взглянуть, чтобы я смог переброситься пара слов с Духом меча?

Чу Ланфэн замер на месте и рефлекторно подался вбок, пряча за спиной длинный чёрный меч.

Совершив это движение без всяких раздумий, Чу Ланфэн тут же ощутил стыд.

Интересоваться чужим Духом меча – дело вполне естественное. Старший брат Фэн любезно согласился объединиться с ним в группу, искренне желая подружиться, да и меч попросил вежливо и учтиво, а он отреагировал слишком бурно, словно защищаясь.

Но он действительно не желал отдавать меч в чужие руки и позволять кому-то постороннему разговаривать с А Му.

Эгоистичные побуждения боролись со здравым смыслом, и Чу Ланфэн закусил губу, тихо спросив Му Сюаня:

- Ты ответишь согласиём старшему брату Фэну?

Му Сюань без малейших колебаний ответил:

- Не отвечу.

<http://bllate.org/book/27021/3258680>